

Н.М. Снегирев

**Русские простонародные
праздники и суеверные
обряды**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Н11

Н11 **Н.М. Снегирев**
Русские простонародные праздники и суеверные обряды: Выпуск 3 / Н.М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2019. – 220 с.

ISBN 978-5-518-03197-5

Русские праздники простонародные и соединенные с ними древние поверья, составляя заветные стихии народности, входят во Внутреннюю Историю Русского народа и его Древности.

ISBN 978-5-518-03197-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ВСТРѢЧА ВЕСНЫ.

Вмѣстѣ съ пробужденіемъ природы отъ сна зимняго и со вспугнуленіемъ солнца въ знакъ Овна начинаются весенніе праздники, гулянья и хороводныя игры, которыя имѣютъ отношеніе къ времени года, климату, мѣспности и связь съ житейскимъ бытомъ Русскаго народа.

Весна, подобно солнцу, называется *красною*. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ весна именуется *ярь*, *gár* (произн. *ярь*); у Скандинавовъ *vár*, *vog*, начало весны, на Исландскомъ *aar* значить годъ, весну, *жашву* (1). Слова сіи производствомъ и знаменованіемъ сходны съ Греческимъ *ἔαρ* весна, происходящимъ отъ Еолійскаго *ἄῤῥ*, вмѣсто *ῥ*, Лапин. *ver*. *Ярь* является и олицетвореннымъ въ Славянскомъ мірѣ. Въ Далмаціи донынѣ сла-

(1) Нѣм. *Jahr*. Но Слав. *ярь* и Сканд. *var* кажутся пождественными съ Славяноорск. *варъ* и *жаръ*. — Edda rhythmica, seu antiquior, vulgo Saemundina dicta. т. III. Havniae 1828, in 4.

вѣсть *Яра* на свадебныхъ пиршествахъ (2), отъ котораго происходитъ и *яровое* и пр. Слова сія, по видимому, однородны съ Славяно-Русскимъ *Ирѣ*, которое издатели Духовной Владиміра Мономаха почитаютъ за Сарматское слово, объясняя его восходомъ солнечнымъ и теплыми мѣстами, или краями, куда около Покрова дикія птицы улетаютъ и опшуда прилетаютъ около Благовѣщенья (3). Въ Сербскомъ и Болгарскомъ нарѣчіяхъ весна называется *пролѣтъ*, въ Боснійскомъ *proliće*, *prilialeće*; а первые три весенніе мѣсяца Мартъ, Апрель и Май въ старомъ Рускомъ языкѣ — *пролѣтіемѣ* и *пролѣтними*, какъ бы предлѣтіемъ. У Чеховъ и Словаковъ первый день Марта, или Березозоля, извѣстенъ былъ подъ именемъ *Letnice*, *Ženské Letnickj*, вѣроятно отъ Славянской Лѣтницы, Лепы, Ляпоны; въ народномъ Рускомъ языкѣ *лѣто* часно употребляется вмѣсто весны.

Чтожь касается до слова *весна*, то оно уже встрѣчается въ Славянской Библии, гдѣ описывается состояніе земли послѣ Потопа (4). Оно созвучно, черезъ предложеніе, съ Еврей-

(2) *Карамз.* II. Г. Р. I, 88.

(3) „Н сему подивуемся, како птицы небесныя изъ *Пръа* „идуть.“ см. Духовная В. К. Владиміра Моном. Слб. 1793, въ 4. *Лето* у Виздовъ — годъ.

(4) *Бытія* VIII, 22: „*Лето* и *весна* не престають.“

скимъ Nisan, именемъ не только Марта, но и другихъ весеннихъ мѣсяцевъ (5), изъ коихъ Апрель называется Iar (Йярь). Рейфъ въ Рускомъ Словарѣ производить слово *весна* отъ Санскритскаго Vasantá, праздникъ *вешній*; но, кажется, оно созвучіе съ Инд. *Вишну*, который почитается за первое начало питательныхъ водъ, за связь всѣхъ существъ (6). Впрочемъ отъ ясности внешней погоды это время года могло быть названо *ясна*, а съ прибавленіемъ губной буквы *в*, нашей дигаммы въ нѣкоторыхъ словахъ: *в=ясна*!

Етошъ мѣсяцъ, по причинѣ случающагося въ немъ весенняго равноденсія, былъ священнымъ у всѣхъ народовъ, а время непосредственно предъ вспугленіемъ солнца въ знакъ Овна было у многихъ порою печали и съпованія. Индійцы въ началѣ Марта праздновали малый праздникъ Durga, или природы - богини, коей большой праздникъ совершался въ осеннее равноденствіе. Оба сіи праздники вспрѣчаются съ обоими Байрамами Мусульмановъ. Около етого времени (24 Марта) въ Римѣ бывалъ Цибелинъ праздникъ Sanguen, на коемъ жрецы

(5) Dictionnaire historique, critique, chronologique, geogr. et liter. de la Bible, par D. A. Calmet. à Toulouse. t. IV. 1784, in 8.

(6) Religions de l'Antiquité, ouvrage traduit du D. Fr. Krenzer. t. I. à Paris, 1825: in 8.

ея оплакивали убіеннаго Аписа — по мнѣнію Макробія — символъ солнца, возвращеніе ко-
его на весну въ слѣдующій день встрѣчаемо
было общимъ радостнымъ праздникомъ, Ni-
laria (-). Такъ какъ, по древнему Персидскому
календарю, Мартъ былъ не Ferwerdin, но Ader,
поже что Египетскій Athyr: то надобно еще
замѣтить, что въ етомъ мѣсяцѣ Египтяне
вспоминали, общимъ сѣтованіемъ, погребеніе
Озприда, который не что иное, какъ солнце,
отсутствующее и возвращающееся на весну
подъ изображеніемъ убіеннаго владыки и гро-
ба. Въ мѣсяцѣ Адеръ бывала также торже-
ственная ѣзда на ослѣ, на котораго сажали, на
посмѣшище народу, балагура; подобный об-
рядъ на Западѣ наблюдаемъ былъ въ средніе
вѣки и даже въ новѣйшія времена. По свидѣ-
тельству Плутарха (8), въ Аѣннахъ пальмо-
выя вѣтви носимы были по спогнамъ гра-
да въ праздникъ Въшвенопенія что и до-
нынѣ совершается на всемъ Воспокѣ при
брачныхъ обрядахъ. Также въ Индіи, въ концѣ
Мэрта мѣсяца, или въ началѣ слѣдующаго
встрѣчаемъ былъ съ пламенниками праздникъ
Darmaradscha и Drobede, въ продолженіи коего

(7) A. *Macrobii viri consularis Saturnaliorum*. Eucharius Cer-
vicor. excudebat. an 1526, in. f.

(8) *Plutarchi Theseus*, c. 23. — В. Ваѣѣмутѣѣ Геллен.
Аѣтерѣимѣфундѣ. Галле. 1829. 3 Тѣ. in 8.

посыпались главы пепломъ. Наконецъ, въ весеннее равноденствіе впадалъ одинъ изъ двухъ великихъ праздниковъ у Іудеевъ, *новый св. годъ*, у Персовъ *Newguss*, праздникъ новолѣтія (9).

Какъ Мартъ изъ кони почитался первымъ мѣсяцемъ міра: по и въ Россіи до ХІV вѣка признаваемъ былъ за первый мѣсяцъ гражданскаго года и сопровождался разными обрядами и играми. Къ етому давала поводъ сама обновляющаяся природа: ибо, когда послѣ весенняго равноденствія начинаются *утренники*, подуютъ теплые вѣтры весенніе, красное солнце согрѣваетъ застылую землю, съ *горъ* текутъ вешнія *воды*; тогда поселянинъ вызывается къ дѣятельности изъ курной душевной избы на проталинки, на чисныя поля и привольные луга; по мѣстамъ бывають торги и *ярмарки*, которыя оживляютъ народную промышленность и способствуютъ къ сближенію людей. Въ вешнюю пору, когда земледѣлецъ собираетъ съяшь *яровое* и садитъ хмель *ярый*: тогда варится *Мартовское пиво*, прославляемое Русскими пословицами и играются на красную горку свадьбы: имъ предшествуютъ и за

(9) Die Feste der alten Christen, oder Denkwürdigkeiten auß der christlichen Archäologie, von D. J. B. Augusti. III B. Leipz. 1820, in 8.

ними послѣдуютъ хороводныя пѣсни и игры: онѣ торжествуютъ *ладѣ* двухъ началъ міра, проявляемаго человѣкомъ, и обоихъ половъ, изъ которыхъ одинъ прообразуется солнцемъ, а другой луною, которая именуется у Поляковъ *księżyc*. Какъ простой народъ называетъ солнце *Княземѣ*, а мѣсяцъ, или луну, *Княгиною*: то, вѣроятно, по етому и новобрачный величается *Княземѣ*, а новобрачная *Княгиною*. Самая церковь при вѣчаніи обручаетъ перваго символомъ солнца, золотымъ перстнемъ, а другую символомъ луны — серебрянымъ перстнемъ, въ прообразованіе подчиненія послѣдней первому, и полагаетъ на главы ихъ символъ вѣчнаго союза — *вѣнцы*, извѣстные въ древностяхъ Греческихъ и Римскихъ (10).

Главный же изъ праздниковъ весеннихъ языческаго происхожденія, знаменующій собою союзъ природы съ жизнію человѣческою — *закликаніе весны*, соединенное съ *изгнаніемъ* мертващей *зимы*, или *смерти*; онъ извѣстенъ не только у Балтійскихъ Славянъ, но и во многихъ мѣстахъ Германіи подъ разными названіями.

У Скандинавовъ, особенно у древнихъ Шведовъ, начало весны или *Höfudblót*, въ Язы-

(10) Потребникъ мірской. Москва. 1639. въ шсть.

честивѣ было главнымъ и великимъ празднествомъ, особливо въ Упсалѣ (11), которое сопровождалось торжественными жертвоприношеніями, торгами, играми, въ продолженіи цѣлой недѣли, въ концѣ Февраля, который у язычниковъ и Хрістіанъ именовался мѣсяцемъ *отистительнымъ*. У Чеховъ и отчаспн у Нѣмцевъ первое число Марша почиталось за начало весны и первымъ днемъ въ мірѣ. *Hie wart der erst dag in der welta*, по старинному Нѣм. календарю (12). Какъ у Персовъ, такъ и у древнихъ Славянъ тогда въ Язычествѣ совершалась торжественная призна съ жертвоприношеніями и факелами: во многихъ Славянскихъ земляхъ донинѣ, по замѣчанію Карамзина, сохранились слѣды праздника въ честь мертвыхъ, сходнаго отчаспн съ Рускою Радуницею, когда, по свѣдѣтельству Спюглава, *творили оклитки покойникамъ*. Въ началѣ Марша тамъ воспѣвалась кончина зимы и сжигалось соломенное ея чучело (13). Епомъ праздникъ у южныхъ Шведовъ и Готтовъ, у Силезцевъ и

(11) Edda Saemundina, p. III. continens locupletissimum priscorum borealium Theosophicae Mythologiae Lexicon atque eorundem gentile Calendarium.

(12) Geschichte der Meinungen älterer u. neuerer Völker, 2 Th. Erendal. 1784 in 12.

(13) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde von Dr. G. Klemm, Dresden. 1836, in 8.

Чеховъ также извѣстенъ подѣ именемъ замореной зилы и возобновляющейся весны. См. Масляница. У послѣднихъ весна, называемая Мараною, встрѣчается пѣсню :

Giż niesm smret ze wsy,

Nové léto do wsi.

Wjtey lèto libezné,

Obiljéko zelene !

п. е. „Уже несемъ смерть изъ веси; а новое „лѣто въ весь. Здравствуй, любезная весна и „обиліе земное (зеленые хлѣба)!“ Около этого времени, донынѣ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ поселяне носятъ пищу на могилы родительскія.

Польскій Историкъ въ XVI вѣкѣ Маршинъ Бѣльскій говоритъ : „Мечиславъ въ „965 году отъ Р. Х. приказалъ бросить въ огонь деревянные испугапы, а каменные по- „шопить въ водѣ. Оттого и донынѣ (п. е. „до 1576 года) существуетъ такой обычай „въ великой Польшѣ и Силезіи, что седьмого „Марта попятъ *Маржану*, нарядивъ ее женщи- „ною и вышедши изъ деревни, поютъ: Смерть „въелся по заборамъ, ища себѣ поживы.“ Ю- „ахимъ Бѣльскій въ 1597 г. подтверждаетъ свидѣтельство своего отца слѣдующими сло- „вами : „На моей еще памяти, существовалъ „у насъ такой обычай по деревнямъ, что „въ бѣлую недѣлю (соотвѣтствующую 5 й „недѣлѣ великаго поста, или похвальской)

„попили болвана, нарядивъ снопъ конопли
 „или соломы въ одежду челоуѣка: его про-
 „вожала вся деревня къ ближнему озеру или
 „пруду, гдѣ снявъ съ него одежду, бросала
 „въ воду съ приговорами“ (14). Изъ древняго
 обычая и свидѣтельствъ Бѣльскихъ видно,
 что Маржана была женщиною, а чучело —
 образомъ ея кумира, хотя Лелевель и почи-
 таетъ Маржану за растеніе, извѣстное у
 насъ подъ именемъ марены, полагая, будто
 оно сообщило названіе народному празднику.
 Длугошъ (15) сравниваетъ *Маржану* съ Це-
 рерою, матерью и богинею земныхъ плодовъ,
 и свидѣтельствуемъ о великомъ почтеніи въ
 оной Поляковъ: что подтверждаетъ и Нару-
 шевичъ. Такое противорѣчіе въ значеніи Мар-
 жаны, сходной съ Славянскою Сивою, Вѣндій-
 скою Дзидзиліею и Чешскою Мораною, согла-
 сить можно тѣмъ, что въ матери-землѣ со-
 четаются смерть, рожденіе и плодотвор-
 ность (16).

Слѣды епического міра, относящагося къ вре-
 мени года и къ жизни челоуѣческой, встрѣ-
 чаются въ Исландской, Нѣмецкой и Славяно-

(14) *Kronica Marcina Bielskiego*. Warschawa, 1764. f.

(15) *Ioannis Dlugossii historiae Polonicae libri XII*, ed. Gabr. Groddeckii. Lipsiae. 1711, f.

(16) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von Anton S f a n y. 2 T. Snaum. 1827, in 8,

Руской Мпеологіяхъ. У Исландцевъ Мага, или Мага, у Англичанъ Night-mare, у Веспфальцевъ Nachtmäre, у Чеховъ Morusі значить *кикимо-ра*, постынь, о коемъ Скандинавы думали, что онъ мучить людей во время сна до тѣхъ поръ, пока не лишитъ жизни. Это подтверждается Исландскою поговоркой: Magen trad hann, т. е. постынь его давитъ, верхомъ ѣздитъ, поже чпо у Нѣмцевъ: der Maör ist drückt. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ютландіи употребляется слово Мага вмѣсто кляпвы, у Нѣмцевъ Maör, домовои, привидѣніе. Въ Польскихъ мѣахъ Мага также значить призракъ, отъ коего произво-дятъ и Marzec, какъ видно изъ слѣдующихъ словицъ :

Sen mara, Bóg wiara, т. е. сонъ мечта, а Богъ вѣра, или Грозень сонъ, да милоспшвъ Богъ.

Miesiąc marzec zwykł starych straszyc marami, т. е. мѣсяць Маршъ привыкъ спирацать спари-ковъ марами (призраками) (17).

Въ Малороссіи между простымъ народомъ сохранилась слѣд. брань, напоминающая Мара-ну: *Мара свитова*, т. е. ека ты сапана! разумѣя подъ енимъ злаго, душегубнаго духа, летающа-го по свѣту и сходнаго съ Рускою *Виравушею*, *Кулохою*, *Веспухою*, *Віошницю*, которая ве-

(17) Gry i zabawy różnych stanów w kraju całym, lub nie-
których tylko prowincyach; opisane p. L. Gołębiowskiego.
w Warschawie. 1831. in 8.—Замѣч. Профессора Лобойки.